

Deni Vrai

16+

Выгодное предложение

Deni Vrai

Выгодное предложение

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Vrai D.

Выгодное предложение / D. Vrai — «ЛитРес: Самиздат», 2017

Однажды, оказавшись недалеко от Вязьмы, я услышал историю об одной деревне, которую обходят стороной невзгоды. В войну она не была разрушена, в дальнейшем никогда не знала неурожая. На вопрос, что это за деревня, никто из говоривших ответить не смог. Но зато поведали мне историю, случившуюся уже в наше время. Эту историю я и решил записать подробно, не упуская ни одной мелочи. Ведь не зря говорят, что дьявол кроется в деталях.

© Vrai D., 2017

© ЛитРес: Самиздат, 2017

Машина медленно вплыла на территорию церкви, повернула налево, качнулась на вспученной от напирających снизу сорняков асфальтовой кочке, свернула за угол церкви, подкатила к самым дверям, остановилась. Двигатель стих, шелкнул остывающий под капотом металл.

Открылась дверь водителя, и священник вышел на дорожку. Он не стал закрывать дверь, глубоко вздохнул, сделал первый шаг к высоким резным дверям, остановился, постоял, глядя себе под ноги, поднял голову. Вытянув губы, он некоторое время смотрел на двери, на две бетонные колонны навеса над папертью, стал поднимать голову выше. Он не мог посмотреть на купола, для этого надо было податься назад, именно в этот момент, когда требовалось дополнительное движение, он замер, перестал поднимать голову. До блистающих желтым огнем крестов, взгляд его так и не добрался, священник вновь опустил голову, сделал еще один глубокий вдох, вытянул губы еще сильнее и шумно выпустил воздух.

В одну секунду он подобрался, слегка тряхнул плечами и сделал шаг к дверям церкви. Он сделал этот шаг быстро, почти стремительно, надо было сделать еще один такой же, затем еще и походка стала бы решительной, однако следующий шаг он сделал медленнее предыдущего, а еще один и вовсе тяжело и увесисто, всем телом перевалившись с ноги на ногу.

В притворе его походка приобрела ритм, и теперь он двигался равномерно, но раскачиваясь и размахивая руками.

– День добрый, батюшка, – торопливо поздоровалась прислужница, стоящая у прилавка со свечами.

– Добрый день, матушка, – ответил священник и прибавил шагу. Он не стал поворачивать головы, миновал среднюю часть, направился в ризницу.

Не сбавляя скорости, повалился в кресло, отчего, то скрипнуло и рвано грохнуло деревянными витыми ножками по полу. Священник откинул голову, закрыл глаза, лицо его совершенно расслабилось. Так сидел он долгое время, никто его не тревожил, никто не звал. Прислужники знали, если он задержался в ризнице, то его лучше не беспокоить. Даже если искать кто-то будет, надо сказать, что его нет.

Поднял одну руку, нащупал наперсный крест, погладил его, из горла послышался сдавленное гудение. Погудев, открыл глаза, подался вперед. Пошевелил губами, хлопнул себя по коленям. Сделав сильное движение вперед, оторвал тело от кресла, но тут же опустился обратно. Не давая отшатнуться корпусу, вновь подался вперед, одновременно толкнул руками колени и поднялся на ноги. Сделав два шага, подошел к висящей в углу иконе богородицы, трижды перекрестился, толкнул икону, и она тихо отъехала в сторону. Обернулся на дверь, когда повернул голову обратно, на том месте, где была икона, теперь красовалась массивная дверь сейфа. Судорожно набрал код, открыл дверцу и нервно достал зеленую пачку денежных купюр. Поднес к лицу, вновь кинул взгляд на дверь, положил деньги обратно, прикрыл дверцу сейфа, свел брови. Запер сейф, вернул икону на место, развернулся и пошел к двери. Выйдя из алтаря, осмотрел помещение.

Взгляд его остановился на прилавке, затем медленно проплыл по всему помещению и замер на человеке, стоящем у иконостаса. Человек смотрел очень внимательно и священника не видел. Он стоял далеко справа, поэтому и священник не заметил его сразу. Сейчас же он смотрел на человека неотрывно.

Человек был среднего роста, чуть ниже, стройный, одет в зауженный пиджак и легкие брюки, рубашка с воротником стойкой расстегнута на три пуговицы. Лицо мужчины имел аккуратное, ухоженная щетина, прямой чуть длинноватый нос, светлые, почти прозрачные глаза широко открыты. Волосы не длинные, но и не слишком короткие, слегка выющиеся к концам красиво и естественно закинута набок. От одного образа к другому мужчина переходил неспешно, но и этого было достаточно, чтобы стала заметна легкая хромота.

– День добрый, – поздоровался священник.

– Добрый, батюшка, – отозвался гость, не поворачивая головы. – Очень добрый день.

Некоторое время стояла полная тишина. Священник вновь посмотрел на свечной прилавок.

– Ушла помощница ваша, – вдруг сказал гость и перешел к следующей иконе, – дверку в вашей машине прикрыла и ушла.

Священник повернул голову к мужчине, постояв некоторое время неподвижно, отвернулся и пошел к выходу. По пути не встретив никого из помощников, вышел через дверь на паперть, покрутил головой. Но сколько не напрягал зрение, не мог различить ни единой фигуры. Особенно долго он всматривался в дверь подсобки, дверь была приоткрыта, перед дверью валялись грабельки, молоток, бликующий в лучах заходящего солнца, еще некоторые инструменты и больше ничего. Священник шумно вздохнул, развернулся и пошел обратно. В средней части он остановился, скрестил пальцы и стал рассматривать иконостас, краем глаза наблюдая за мужчиной. Тот в свою очередь переходил от одной иконы к следующей. Остановившись перед изображением тайной вечери, покачал головой и сказал:

– Эх.

Священник проследил взгляд мужчины, скривил рот.

– А вы знаете, у мусульман запрещено изображать бога и людей тоже нельзя. Они боятся, что изображение может получиться лучше оригинала, а это грех.

– Бога невозможно изобразить лучше, чем он есть, – наставительно поправил священник.

Мужчина обернулся и всплеснул руками. Он приоткрыл рот, было слышно, как он шумно вдохнул воздух. Затем он качнул головой, закрыл рот, вновь открыл, и замахал руками.

– Конечно, невозможно, – радостно воскликнул гость, – конечно! Но, – он особенно выделил это «но» и замолчал, свел впереди руки, оттопырив вверх оба указательных пальца, – но, зато его можно изобразить хуже, чем он есть.

– Так говорить, – покачал головой священник, – не надо.

– Не надо, – согласился мужчина, – говорить не надо.

Оба помолчали. Гость смотрел на священника ясным, радостным взглядом. Глаза его были столь светлы и прозрачны, что казалось они слепые. В то же время в них таилась странная выразительность. Священник подробно рассмотрел этого человека, и нашел его приятным и даже обаятельным. Хоть человек и вел себя странно, это не вызвало в священнике недовольства.

– Вас привело сюда, – священник помолчал, ожидая, что мужчина продолжит его фразу, но тот не продолжил, радостно взирая своими прозрачными глазами на облаченного в рясу священника. Священник сказал: – хотели помянуть кого-то?

– Кого? – Не понял мужчина.

Этот вопрос поставил священника в тупик. Он решил подойти с другой стороны:

– Проездом у нас?

– А, – тут мужчина оживленно закивал и даже махнул рукой, показывая, что догадка священника очень точна, – да, я проездом. По работе. Работа тут у меня.

– Тут?

– Да, тут, в деревне, той, что за лесом. Вот, у родника которая.

– Малая Лютень.

– Вот, точно.

– Что же там за работа? – Удивился священник, но тут же и замолчал, понимая, что позволяет вовлечь себя в ненужный разговор.

– Работа обычная. Как бы рядовая. Человека надо одного погубить.

– Что? – Священник свел брови и несколько подался вперед, будто прислушиваясь.

– Работа у меня людей губить, как и у вас батюшка. Знаете, убийства, взрывы, разные такие вещи.

– Господь с вами...

– Нет, он не с нами, – отмахнулся мужчина, – он даже, некоторым образом против нас.

– Вы воевали? – Спросил священник.

– Воюю, – кивнул мужчина, – вот с этими, как эта ваша, Мария Николаевна. Которая живет там, в доме с резными наличниками. Синенький такой. Крыша еще течет. Она еще иконку вам принесла давеча. В дар церкви. Помните?

– С Марьей Николаевной воюете?

– С ней, – вздохнул мужчина, – с ней, проклятой. Препротивная бабка, скажу я вам. Не работа, а мучение с такими.

– И как же вы с ней воюете? – священник продолжал смотреть на мужчину, кивал головой, сам же сделал второй уже шаг вправо, так вроде он просто переносил вес с ноги на ногу, но постепенно продвигался по окружности к алтарю.

– А, и не спрашивайте, дорогой батюшка. Даже и не спрашивайте. Я ж тут у вас уже сколько кругами хожу. Страшно вспомнить.

– А что вы говорите, она сказала вам про икону?

– Икону то? – Мужчина пожал плечами. – Да она мне ничего не говорила. Как же она мне скажет, если я с ней не разговаривал?

– А откуда вы знаете, что она подарила икону церкви? Почему вы так решили?

– Я не решал, – веселый блеск светлых глаз стал менее ярким, мужчина заговорил тише, доверительнее: – Иконку вы продали правильно. Хорошо, что продали. Иконка эта, она из церкви, которая тут раньше была.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.